

Перерыв между раундами

Во время перерыва Цзян Фаньсин расправился с кремовым тортом.

Дело в том, что его мозг был настолько перегружен, что он чувствовал, будто его разум подвергся загрязнению. Среди тех, кто пришел на кастинг, если и были нормальные люди, то их можно было пересчитать по пальцам. Остальные либо обладали загадочной уверенностью в себе, либо не понимали вообще ничего, а некоторые сразу заявляли, что готовы участвовать в застольях.

Боже, это же серьезная компания, понимаете?

Цзян Фаньсин начал подозревать, что Шэнь Тяньцин просто издевается над ним.

Однако, даже после первого отборочного тура, уровень кандидатов во втором раунде оставался настолько низким, что он начал глубже осознавать реальное положение дел в индустрии развлечений.

- На самом деле, входной порог в эту сферу довольно низкий. По крайней мере, ты сейчас смотришь на артистов, а я раньше набирал режиссеров и сценаристов, и там действительно было полное смешение талантов и бездарей. Знаешь, что мне однажды прислал сценарист, утверждая, что это готовый сценарий для фильма?

- Что?

- «Чжу Бацзе против Сюэ Баочай». Я тогда подумал, что он просто издевается.

Шэнь Тяньцин, вспоминая тот шедевр, достойный потрясения небес и ужаса земли, до сих пор чувствовал себя не в своей тарелке.

Самое забавное, что автор искренне считал свое творение гениальным и с жаром рассказывал Шэнь Тяньцину о своих идеях, доводя того до состояния, когда уже трудно сохранять вежливость.

Многие думают, что попасть в шоу-бизнес сложно, но на самом деле в этой сфере нет никаких барьеров. Просто, чтобы добиться успеха, нужны удача и талант. Что касается всего остального, то здесь царит полный хаос. Нормальных правил и стандартов практически нет. Часто все сводится к тому, что несколько человек собираются, выпивают, находят пару молодых парней и девушек - и съемки начинаются.

О каком-то системном подходе или стандартизации никто даже не задумывается. В конце концов, деньги тратят инвесторы, а снятое может вообще не выйти в прокат или остаться незамеченным. Зачем тогда заморачиваться с формальностями?

- Надеюсь, следующие артисты будут посильнее, - искренне пожелал Цзян Фаньсин.

Позже он собирался позвонить Чэнь Кэлэ и извиниться - раньше он недооценивал его. Оказывается, Чэнь Кэлэ вполне надежный парень, и не зря он стал популярным.

Видимо, небеса услышали молитвы Цзян Фаньсина, потому что следующий поток кандидатов оказался куда более сильным.

Несколько человек подряд выглядели вполне адекватно, с ними можно было работать, хотя и

требовалось подобрать подходящий образ и амплу. Некоторым, возможно, понадобится небольшая коррекция, но все кандидаты были готовы к этому.

На фоне остальных Е Цзикай выглядел как глоток свежего воздуха.

Раньше Цзян Фаньсин считал, что у Е Цзикая не самая выдающаяся внешность – особенно нижняя часть лица с небольшим перекусом. Но теперь, по сравнению с остальными, он казался невероятно привлекательным!

Хотя бы его рост – высокий, статный, внушающий доверие.

Цзян Фаньсин взглянул на его резюме и не смог сдержать легкой зависти: современная молодежь питается слишком хорошо. Е Цзикай был на два года младше, но его рост уже достигал 186 см.

Ах да, у Шэнь-Ге тоже был высокий рост – кажется, 187 или 188 см.

Шэнь Тяньцин, чтобы общаться с другими боссами и пить с ними, старался носить обувь на плоской подошве и даже выбирал тонкие стельки. Большинство руководителей и инвесторов были невысокими, поэтому Шэнь Тяньцин предпочитал сидеть, а не стоять.

Когда Е Цзикай вошел, Цзян Фаньсин начал задавать вопросы:

– Какое направление вы рассматриваете для своего развития – музыкально-танцевальное или актерское?

– Если возможно, я хотел бы развиваться во всех направлениях, – уверенно ответил Е Цзикай. – С детства я учился играть на музыкальных инструментах, петь и танцевать. В университете я участвовал в театральной студии, так что считаю себя разносторонним. У меня есть записанный видеоролик.

Видео Е Цзикая они посмотрели. Оно было неплохим, но только на любительском уровне. Для профессиональных выступлений ему еще нужно было тренироваться.

Актерские способности пока оценить было сложно, но вряд ли они были выдающимися.

Тем не менее, с такими данными Е Цзикай мог бы устроиться в любую киностудию. Если бы он прошел кастинг, вряд ли кто-то отказал бы ему.

Е Чжэнь, хоть и не слишком высоко ценил своего сына, понимал, что у того есть определенные таланты. Иначе он не отправил бы его к Шэнь Тяньцину.

– Мы постараемся учесть ваши пожелания, – улыбнулся Шэнь Тяньцин. – Но готовы ли вы к небольшим корректировкам по требованию компании? Например, к созданию определенного имиджа? Как вы относитесь к пиару и промоушену? Какова ваша психологическая устойчивость?

– Небольшие изменения, вроде пластики век, я могу принять. Но серьезные вмешательства нужно обсудить с родителями. Что касается пиара, я не большой его поклонник. Я предпочитаю оставаться простым артистом, который просто делает свою работу. – Тут Е Цзикай устремил горящий взгляд на Цзян Фаньсина. – Я могу сотрудничать с вами? Я пришел сюда именно из-за вас.

Не дожидаясь ответа Цзян Фаньсина, Шэнь Тяньцин вежливо улыбнулся:

- Среди тех, кто присылает нам резюме, около 70% приходят из-за Цзян Фаньсина. Остальные - из-за Чэнь Кэлэ.

В конце концов, успех Чэнь Кэлэ был результатом удачного стечения обстоятельств, а до этого он долгое время оставался в тени. Цзян Фаньсин же за два года в индустрии достиг невероятной популярности - у него были и работы, и перспективы.

Кто не хотел бы стать вторым Цзян Фаньсином?

- Я не это имел в виду, - нахмурился Е Цзикай.

- Когда вы присоединитесь к компании, у вас будет возможность работать с Цзян Фаньсином, если у вас хватит способностей, - по-прежнему вежливо ответил Шэнь Тяньцин. - А теперь, пожалуйста, позовите следующего кандидата.

Е Цзикай вынужден был уйти.

- Шэнь-Ге, ты был немного резок, - усмехнулся Цзян Фаньсин. - Он явно мой фанат, а ты с ним так сухо.

- Избалованный молодой господин, - пожал плечами Шэнь Тяньцин. - У него есть младшая сестра, но она еще слишком молода. В будущем он унаследует семейный бизнес. Его приход в шоу-бизнес - просто стажировка. Я сомневаюсь, что он останется здесь надолго.

Взгляд Е Цзикая раздражал Шэнь Тяньцина. Он смотрел на Цзян Фаньсина слишком прямо, как фанат, одержимый своей звездой. И у него были деньги, что делало ситуацию еще сложнее.

Эти избалованные молодые господа и барышни часто ведут себя как дети, которые хотят получить все и сразу, не задумываясь, действительно ли им это нужно. У них есть время и ресурсы на ошибки, но у обычных людей такого нет.

У Цзян Фаньсина блестящее будущее, и лучше держаться подальше от таких людей.

Когда они закончили отбор, было уже семь вечера. Шэнь Тяньцин, как человек воспитанный, организовал для всех кандидатов, даже не прошедших отбор, компенсацию за проезд и питание. С пяти часов вечера был накрыт шведский стол, чтобы все могли перекусить.

Но к этому времени еда уже закончилась, и пришлось заказывать доставку.

Если бы они остались в старой студии, еды бы не было. Но новое помещение находилось в престижном районе, и в приложении для доставки можно было найти что угодно.

Переезд в новое место - это здорово!

Цзян Фаньсин не стеснялся и заказал еды на 200 юаней, игнорируя убийственный взгляд Шэнь Тяньцина.

От такого количества он точно не поправится - он не заказывал много углеводов.

- Мы отобрали несколько человек, включая Е Цзикая. Что с ними будет дальше? - спросил Цзян Фаньсин, откусывая острого креветочного шашлыка.

Ему нужно было отвлечь Шэнь Тяньцина, иначе под таким взглядом есть было не очень приятно.

Шэнь Тяньцин перевел взгляд с еды.

- Сначала стилисты поработают над их образами, чтобы выявить недостатки. Если можно обойтись без коррекции, лучше не трогать – вдруг сделают хуже. Потом их будут тренировать. Те, у кого есть музыкальные и танцевальные способности, пойдут на шоу талантов. Те, кто умеет играть, – в кино. Если у них нет ярких талантов, но они умеют понемногу все, отправят на развлекательные шоу.

В шоу-бизнесе всегда найдется место, но станут ли они популярными – вопрос удачи. Впрочем, на старте компания даст им немного ресурсов.

- А контракты?

- Твой старший коллега Гу Фань подготовит документы. Он уже успел поработать с контрактами в шоу-бизнесе и заработал репутацию. Жаль, что он уже не молод – если бы он был на несколько лет моложе, мог бы сам попробовать стать артистом.

Шэнь Тяньцин подумал, что Гу Фань был бы куда менее проблемным, чем Цзян Фаньсин.

- Ему всего 26-27 лет. Но он не умеет ни играть, ни петь, ни танцевать, у него нет харизмы – ему не подходит эта сфера, – серьезно оценил Цзян Фаньсин. – Хотя, может, он мог бы попробовать себя в развлекательных шоу. В качестве фонового персонажа он сгодится.

Твой коллега знает, что ты так о нем отзываешься?

Шэнь Тяньцин был в легком шоке.

- Лучше доедай. После этого два часа потренируешься в зале, а потом пойдешь отдыхать. Нужно сжечь калории. Я видел, как ты тайком ел торт.

- Я работаю на компанию! Разве я не могу съесть кусок торта? В конце концов, это натуральные сливки, они полезные! – горячо защищался Цзян Фаньсин.

Шэнь Тяньцин не стал спорить – лучше сохранить силы для работы.

Когда Цзян Фаньсин немного отдохнул и отправился в спортзал, он обнаружил там Чэнь Кэлэ.

Брат, ты слишком дисциплинирован! Разве в твоей жизни есть место лени? В конце концов, единственный, кто может составить мне конкуренцию, – это ты!

- Фаньсин, ты поел? Я видел, как ты разговаривал с Шэнь-Ге, поэтому не стал мешать, – улыбнулся Чэнь Кэлэ. – У тебя отпуск?

- Съемки приостановили из-за проблем с пожарной безопасностью, – кратко объяснил Цзян Фаньсин. – Жду, когда режиссер даст команду возобновить работу.

- То есть сейчас ты свободен?

- Ну, можно и так сказать.

- Тогда можешь сняться в клипе на мою новую песню. – Чэнь Кэлэ сразу перешел к делу. –

Если у тебя есть пожелания, скажи. Цю Суншэн купил машину, но это ерунда. Я тоже могу купить.

Цзян Фаньсин обернулся и увидел, что Чэнь Кэлэ смотрит на него с ожиданием и легкой гордостью.

Теперь у него тоже были деньги!

<http://bllate.org/book/14685/1310049>